

Liber CCXXLII ANA!

АГА!

АГА! Семикратная тайна невыразимой любви. Пришествие Владыки в образе короля и судьи этого испорченного мира; где в форме разговора между адептом Марсием и его учеником Олимпом раскрывается от начала до конца вся тайна пути инициации; для наставления младших детей света.

Написано в дрожи и смирении для братьев из А..А.*. их истинным слугой, претендентом на их высокий статус,
Алистером Кроули.*

ОЛИМП :

Учитель мой, пока рубиновый рассвет
На листьях не позолотил росу и лепестки
Не пригласил открыться райской Розе,
Покуда храбрые глашатаи знамена
Звезды не побросали вдалеке,
Пришел приветствовать тебя я. Здесь
К земле я преклоняю посвященное
Чело свое! И как любовник,
В серебряном оцепенении Луну зовущий,
Губами ног касаюсь я твоих, чтобы от дара
Мистического нищим стать!

МАРСИЙ :

Чего желаешь ты?

ОЛИМП :

Пусть скажет Ангел мой!
«Быть унесенным прочь!»

МАРСИЙ :

Откуда, как, куда?

ОЛИМП :

«Моим лобзанием
От этого жилища – далеко!»
Так у меня есть крылья?

МАРСИЙ :

Ты не имеешь крыльев. Но узри
От Бездны, где сокрыто божество,
Летящего орла. Пусть он тебя похитит
И к безграничному блаженству принесет!

ОЛИМП :

Как мне позвать его? Как умолить?

МАРСИЙ :

Милее речи тишина.
Лишь древо, не колеблемое ветром,
Точит благословенную росу.
Одна волна способна исказить
Волшебное зеркало Звезд.
Пред Бога неизбывной красотой

Склоняется моя душа. Скажи,
Какая мудрость пригодится праху,
Чтоб близость испытать Его?

МАРСИЙ :

Сперва
Уравновесь свой дух, и истины плюмаж
Рассудка острым краем опери.
Ни чувства пусть, ни память, ни надежда
Беззвездный не пятнают гороскоп.
Да будет ум уравновешен,
Пуст вдвойне.
Не знающий ни радости, ни боли,
Слепой, глухой, недвижимый и немой
Восшествует он в царствие свое!

ОЛИМП :

Учитель, как же так?
Отравленное мрачной епитимией вино?
Ведь мил душе супруг любимый, разум.

МАРСИЙ :

Бесплодно это ложе брачное. Храни
Свою от всех враждебных тварей душу,
От ласковых сирен, собой манящих
Тебя к крушению!

ОЛИМП :

Не ты ли говорил –
«Бог есть во всем».
Воистину.
Так почему страшиться божества?

МАРСИЙ :

Лишь если мысль божественна,
Люби ее. Душа плодит
Уродливых чудовищ, создает
Друзей кровосмешеньем. Уничтожь их.
Они есть лишь обманчивые тени
Неубывающей луны любви.

ОЛИМП :

Какая же достойна мысль?

МАРСИЙ :

Лишь одна
Спасительная есть.
Узришь невыразимое блаженство,
Коль будет ясен ум. Ты, тренируя волю,
Обнаружишь – есть сила быть покорной у нее.
Смири ее и взвейся с тетивы
Стрелой – от одинокого жилища
До божества сияющего сердца!

ОЛИМП :

Тяжкая задача!

МАРСИЙ :

Все вещи вызывают

Полярность их и равенство. Будь велик –
Ничтожен будешь. Будь ничем –
Тогда ты станешь Всем!
Не ешь – и снесь заполнит рот твой;
Пей! И высохнет душа твоя от жажды.
Наполнись чем-то; и оно
Разбавленным и слабым будет.
Стань пустым. И тени ночи разбегутся прочь
От ослепительного Света.
Хватающийся за тростинку тонет, но другой,
Кто тайной моря овладел, со страстью Преисполненными членами
восстанет

И поплывет, пучины оседлав.
Взгляни, как неуклюжий альбатрос
Неловко ковыляет по земле. Но крыльев взмах –
И вот он, грациозный,
Над твердью первым щеголем парит.
Отбрось же свои мысли, поглощен
Стихией благородною! Храни
Нетленной вещи верность, что восстанет
Из Смерти свадебной
Земного существа,
В котором заточен ты.

ОЛИМП :

Неужто вихрь напрасный
Все нежное дыханье жизни? Должен я
Оставить навсегда ее восторги?

МАРСИЙ :

Стремления довольно! Стон звериный, Низвергни это ревностное «Я»!
Дерутся раненные, здравые спокойны. Непредсказуемо спокойствие, ведь

в нем

Сокрыты Высочайшие Секреты.

ОЛИМП :

Так значит, смерть и есть
Твое большое «достиженье»? И дела
Достойней я придумать не могу?

МАРСИЙ :

Воистину. Лев на дороге
Есть это «Я», которое не Бог!
Не ведаешь пока ты (до сих пор!)
Как разрушаются Ограничения Оковы?
Тогда в восторге сердца ничего
Не разделяет твое маленькое «Я»!

ОЛИМП :

Поведай мне, как почка для рассвета
Растет и бухнет, расскажи мне, что за радость
Ума и крови рушит мрачную печать
Могилы Христиана Розенкрейца –
Кто награжден утратой мира,
Святой отец наш!

МАРСИЙ :

Подобен ты сначала одинокому
И сумрачному дубу
На вересковых пустошах. Пронзительно
Рыдает ветер и неистовствуют бури
Чтоб заглушить глас тишины! А позади,
Ужасное, клубится облако, чернее
Всех остальных. Смотри! Смотри!
Оно на трон возводит
Шар яркого огня! И, разорвавшись, плетью молний жалит
Упрямый старый дуб! Ужасный треск!
И ночь еще темней, чем прежде.

ОЛИМП :

О нет, учитель! Неужели жизнь
Должна полечь обугленной травой
Под жатвой этою кровавой?

МАРСИЙ :

Жизнь продолжается. Проходит шторм.
Исчезли тучи – ночь ясна.
Тому, кто выдержал, теперь в награду дан
Бесценный дар луны.
Вокруг адепта
Леденеет воздух,
В кристаллы превращаясь. И в груди
Укол он чувствует. Нарушено сияние,
Незамутненное и нежное.
Под лед
Его затягивает вниз!

ОЛИМП :

Способна ли
Плоть наша жалкая,
Трясущийся голем,
Боль эту вынести?

МАРСИЙ :

В черве сокрыт всепобеждающий зародыш,
Во всем тебе подобный эмбрион.
Паденье воробья – крах мира!
Знай так же, что оно возможность
Им наслаждаться превосходит!
Волненье мерцает в памяти – маяк на мысе,
Где нет огней нигде, лишь пена бурунов
В волнах сверкающих!

ОЛИМП :

Путь завершится здесь?

МАРСИЙ :

Простой путь! Путь истинный
Лишь начинается!
Когда заканчивается ночь?

ОЛИМП :

Когда, крадучись, припадая к горизонту,

Чело подьмлет солнце, встряхивая гривой,
Готовится к прыжку.

МАРСИЙ :

Воистину. И сизнова возводит
Адепт ограду от враждебных пик ума.
К земле броском он пригвождает разум,
Борцу подобно сильному. Всем весом,
Сосредоточенным и брошенным,
Неодолимый, как вращающийся мир,
К земле он супостата прижимает –
Для одного великого момента, и не боле. АГА!
И – солнечная вспышка! Разверста ночь
Слепящим шаром света.
И нету тени, нету ничего,
Лишь сила счастья. Бытие
Разрушено. И это существует.

ОЛИМП :

Ах!

МАРСИЙ :

Но разум, что дает рождение туманам,
Сокрыт не там. В изнеможении
Адепт должен упасть.

ОЛИМП :

И будет завершение всего?

МАРСИЙ :

Не завершеньем этого!
Как выше жизни бьется пульс любви,
Так и оно любовь всю превосходит!

ОЛИМП :

Ай, ми! Кому дано достичь?

МАРСИЙ :

Немногим душам.

ОЛИМП :

Я вижу отраженья тени

Сиянья этого.

МАРСИЙ :

Такого

Его сакральное могущество –

Упомянуье вызывает символ.

Как жрец подьмлет гостию, и

Благословением взволнованные,

Из дремы почитатели выходят.

ОЛИМП :

Но как же защитить свой дух?

Как с толку сбить врага,

Ум осаждающий?

МАРСИЙ :

Взгляни на осажденный город, окруженный

Фронтами смерти, страшными орудьями

Разрушенный, отчаянно защищаемый, врагу почти поддавшийся!

Приди же, вождь! С отвагой заразной
Бесстрашный, пробегни сквозь гарнизон!
Траншеи укрепи, поставь людей на стену!
Восстанови разбитый арсенал!
Снабди снарядами тяжелые орудия!
Враг отступает, оттесненный
От передовой траншеи.
Орудья смертоносные
Не изрыгают более огня.
День ото дня сражаясь храбро,
Мы оружием
Противника оружие заглушим.
Вот самый лютый бой закончен;
Враг повержен, победа наша. Цело все,
За исключением редкой трещины, куда
Из скрытой батареи бил снаряд.

ОЛИМП :

О, мысли вражеские, злые вещи!
Они парят на грандиозных крыльях,
Стервятники, высматривающие цель –
От каравана рабского вкусить!

МАРСИЙ :

Все мысли зло, поскольку мысль есть Два –
Виденье и провидец. Избегай
Сын мой, такого богохульства!
Помни, Бог – Одно.

ОЛИМП :

Бог – мысль!

МАРСИЙ :

Мысль Бога есть ни что иное,
Как сонм болезней:
Беда, иллюзия и богохульство,
Смущенье и божков плеяда!

ОЛИМП :

Изгнать единственную возвышенную мысль?
Действительно беззвездна ночь.

МАРСИЙ :

Все так.

Но этот вакуум пуст, – АГА!

И вот оно, условие успеха!

Как в ожидании весенней зелени

И плодоносной осени

Нагой лежит земля.

ОЛИМП :

Но я страшусь этой полуночи души.

МАРСИЙ :

Глашатая приветствуй!

ОЛИМП :

Как обуздать кошмар ума?

Пустую мертвую тоску?

МАРСИЙ :

Уловки тщетны.
Лишь мужество должно
Борьбе содействовать,
А тренированная воля, Корень Жизни,
Питать победоносного адепта.

ОЛИМП :

Что дальше будет?

МАРСИЙ :

Колоколам подобно неумолчным,
Разбитым молнией,
Даст трещину и разум.

ОЛИМП :

И в этот час маг видит
Виденья истинные?

МАРСИЙ :

Да.
Волнующие образы затапливают чистый ум,
Богов толпа, огни, войска, ландшафты,
Неумолкающие блики Света.
Но все это лишь сны, мечты, кумиры,
Игра ума. Тебе здесь не найти покоя.
Творящая триада (молния, луна и солнце)
Есть царственный порог в Зал Истины.
Прибудут вскоре с ними и их братья.
Виденье есть, зовущееся Львом Света,
Рубиновый и изумрудный
Гермеса факел.
И Чаша, где горит кровавый
Нектар блаженства божьего.
О, звездная литания!
О, холод миллиона лун!
О, девственные воды!
О светлое, как суть ее самой,
Вино любви!
И ураган, вращающийся меч,
Меж временем кружащий и пространством.
О мой Господь, я вижу и теперь
Тебя в движенье бесконечном. Позади
Есть колесо вещей, подобное бескрайнему Алмазу черному,
Бесчисленными крыльями
Бьёт оно!

ОЛИМП :

Учитель!

МАРСИЙ :

Запомни, сын мой, нет любви завесы
Над этими знаменьями. Она,
Храняемая недремлющими взорами,
В два раза жестче семиричных строгостей,
Порвется лишь тогда, когда копье

Пронзит Иисуса сердце!
Они – могущественные Огненные стражи
С неистово вертящимися саблями!
Глаза их – жернова, земли огромней;
Потоки крови истекают из их ртов.
Беда тому несчастному, над кем
Они вдруг надругаются! Они
Увлечены волнами пламенного гнева
В неумолимые моря!
Того беда постигнет, кто не сможет
Пройти сквозь беспокойную Завесу!
Преобрази себя суровым нашим делом
В лазурную стрелу,
Взлети из лука Воли!
И радугу узри! Твой выстрел – это пламя,
Которое достигнет Зала Смерти
За Отраженным Именем, где едва
Крест виден Розовый.

ОЛИМП :

Это виденье, значит?

МАРСИЙ :

Да.

ОЛИМП :

Так расскажи об этом!

МАРСИЙ :

Нет! Только не об этом!

Из всех цветов Его полей, мы этого

Не называем. Там на устах наших печать,

Где скрыт

Ключ Лжи Вселенской со своею тайной.

Но знай – эти видения дают

Подсказку равно мимолетную и тонкую,

Которая на мысль наводит, будто есть за ней

Работник более великий, чем работы.

Тому дано, кто препоясал чресла,

Кого не одурачили слова,

Кто жизнь свою, зажав в руке, легко

Отбрасывает по команде Воли,

Узреть это Виденье за Завесой.

Бледны и жалки те видения,

Что я описывал!

Бог вечный Света и Любви

В душе зарей восходит. Зри же!

Великий Бог Могущества и Славы!

Вне чувств и зренья, сияющий огонь

Бьет из его сверкающего взора!

Бесформенные, все миры огня – лишь атомы его!

Адепт захвачен, уничтожен;

Умри, пока не прозвучало Имя!

Сгорает в этом пламени душа.

Одна лишь капля от божественного кубка –
Бескрайнее чем бездна вод,
Бессмертье поглощающая!
Но это еще ясно, не смотря
На все великолепие Его. И память ковыляет,
Как слепец,
И спотыкается о все бывшее.
Крошится речь как известковая скала,
В то время как душа уверена в одном –
Что, не смотря на все обманы и ловушки,
Что надо обойти,
Сокрыта в малом Истина – и Бог
Есть Человек.

ОЛИМП :

Учитель! Трепещу и радуюсь!

МАРСИЙ :

Пред Гласом истинным
Сомненья рушатся.
Кидаются клушицы речи врассыпную
Как воробьи пред ястребом.

ОЛИМП :

Именно тогда адепт достиг мистической горы?
Там Свет, Любовь, там Жизнь, они – его?

МАРСИЙ :

Да. И есть там некий Высший, Удалившийся,
Которого я знал, Им будучи. – АГА!
Он скрыл себя рассвета занавесом. Зри! Он –
Песня, ветерок, румянец, розовое пламя
Его глаза – лазурь всей вышины небесной,
А волосы – жасминовая пена газа,
Прекрасней всей пшеницы рая, бледно-золотой.
Бездонных глаз родник!
В колодец этот падает адепт,
И умирает на устах жемчужных,
Захваченной ветвями дня росе!

ОЛИМП :

Так сладко слушать это, что я замираю
В молчании у ног твоих.

МАРСИЙ :

Восстань!
И мне, узнавшему Его, поведать дай,
Что никогда во тьме не исчезает путь.
Ты, потеряв его, и впрямь потерян будешь,
Но Он тебя не потеряет никогда!

ОЛИМП :

Поведай Слово!

МАРСИЙ :

Имей я миллионы песен,
И в каждой песне миллионы слов,
И в каждом слове – миллион значений,

Не смог бы сосчитать я множественный хор
Блаженных райских птиц,
Или собрать крупичицы
Восторга урожая! Разве ты
Не слышал наставленья правильно?
Относится к сему оно
Как куб к квадрату, ибо это слово
Истинно и вечно.

ОЛИМП :

Величественный и необыкновенный!
Пылающих колес безбрежный свет!

МАРСИЙ :

Да! Видение колеблется.
Пред тем, как ты узнаешь, надобно постичь.
И в этот час невыразимая печаль
Скует молчаньем губы бойкие.

ОЛИМП :

Затмением мысли речь всегда была.

МАРСИЙ :

Дабы от тех, кто истину искал,
Идя на ощупь в лабиринтах миражей,
Не скрыть ее, велели мудрецы
Всех царств и всех времен
хранить молчанье.
Со словом обретают зрение, и те, кто видит, немы.
Мы сотни раз искали путь, чтоб мудрость
Поведать нашу. Речь перевирает
Бесстыдно нас настолько, что слова
Похожи на бесформенный кристалл,
Тогда как к сердцу жизни примыкают
Они тесней, чем все искусство!

ОЛИМП :

Все же, говори!

МАРСИЙ :

Ах, если бы я только мог поведать
О вечных истинах Любви и Света!
Есть Павлин;
В его хвосте – бесчисленные перья Пана!
Бессчетные глаза на каждом –
Сотворенных тайн
Корона! И каждую несет
Павлин как Первую.

ОЛИМП :

Как это возможно?

МАРСИЙ :

Ум проклят. Это невозможно. Это есть.

Смотри – нахлынул батальон на батальон! Война на Небесах! Душа еще поет,

Принужденная шпорой Воли,
Но разум нем; его последний крик –

Последний вопль агонии!

ОЛИМП :

Бесспорно, он страдает.

МАРСИЙ :

Невыносимо! Но запомни – разум сильным
Обязан быть, чтоб умереть, ведь разум слабый
Подобен глыбе льда, под жарким солнцем
Вертящейся и тающей. Поэтому
Будь сильным, о Хозяин Мысли! Отыщи
Баланс меж удивленьем и умом,
Потом отбрось
Свой разум прочь,
Его навеки,
С самим собой в балансе, потопаи.
Чтоб пик зазубренных он боле не вонзал
В застывший воздух!
То – второй покров. Теперь,
Как мы ума убили атрибуты
На алтаре их Бога,
Так Второй Период
Убьет все мысли,
Для того, чтобы достичь
Того, что есть вне разума.

ОЛИМП :

Того, что есть... – не мысль? Не чувство?

МАРСИЙ :

Знание есть опыт,
Себя познавший. У былой
Хозяйки геометрии, пчелы,
Об этом нет ни слова.
Сметливость мудрости не мать!
За искреннее неумение объяснять
Зовут безумными поэтому адептов.
Язык рождает мысли ложные, а истинные
Он высиживает долго.
Использование вещи, нам известной,
Нас побудило дать ей имя. В старину
Уподобляли люди разум ветру; дураки
Считают имена вещами и впустую
Кичатся духами и призраками.
Религия идет за слов игрою!
И мы, кто знает Господа,
Безрезультатно
Отыскиваем способ это прояснить.

ОЛИМП :

Отчаяние для людей!

МАРСИЙ :

Человек есть семя
Невообразимого цветка.
Соединив в единстве мысль и деяние,

Он может расцвести тотчас!

ОЛИМП :

Коль в безопасности душа, то истинно ль видение,
Что возникает в ней?

МАРСИЙ :

Хоть кажется она спокойной, вероятно
Иная мысль прокралась в мозг адепта,
Чтоб помешать ему.

Довольно ожидания успеха,
Чтобы рассеять напряженье этой мысли.

Какая разница тогда? – АГА!

«Виденье человека умирает, в божественное канув» или

«Наследному избраннику Небес

Господней милостью дан Свет»?

Все суть пустые тезисы, иссохшие сосцы

Коровы теологии. Но дело это дело.

Единственное, что доподлинно мы знаем –

Что боги требуют достойного зеркала.

Поэтому очисти свою душу!

Пусть будет строг твой волевой контроль,

А остального – жди!

Коль небеса очистились, рассвет

Явиться не замедлит!

ОЛИМП :

Довольно! Это будет сделано.

МАРСИЙ :

Остерегись! Легко сказать «отважиться».

Ведь каждый человек – это Эдип,

Решивший, что имеет силы Сфинкса:

Отвагу, Волю, Мудрость и Молчанье.

Адепты даже, сын мой, с превеликим

Трудом его одолевают!

Подобно сгнившим фруктам, упадают мысли,

Но уничтожить то, что их творит – свое же Я?

Ведь это значит, что свою же душу

Тебе придется выдрать с корнем!

О мальчик, это миф о мандрагоре!

ОЛИМП :

Ты говорил, что Путь был радостью.

МАРСИЙ :

Ложь, чтобы тебя дурачить!

ОЛИМП :

Учитель!

МАРСИЙ :

Боль с радостью – игрушки-близнецы ума.

И даже первые виденья выше их.

ОЛИМП :

Запутанные руны, что зубрил я,

И то мне правды столь понятной не открыли.

О простота непостижимая, я вижу!

Слепой червяк, раздавленный пятою
Всего, чем я являюсь, понимаю,
Что истина моя была ничтожной болью,
Меня, ликующего, ранившей случайно.

МАРСИЙ :

Сперва отмечено жестокостью
Отсутствие ума.
Мученья и восторг терзают душу.
Так происходит разрушение контроля.
Спокойным ястребом парит адепт, и бык
По гладкой тверди не ступает столь спокойно!
Проходят экстагические боли и
Наступает равновесие.

ОЛИМП :

Великолепные, высокие дороги истины!

МАРСИЙ :

Так тенью-заблуждением сперва
Приходит вспышка ужаса и света.
Потом приходит свет как свет; и чем он ярче,
Тем равномернее горит спокойствие. Та страсть,
Что слила душу с Богом, под контроль
Строжайший взята.
Малейшее блаженство на земле –
Последний отзвук этих поцелуев.
Спокойствие, а не экстаз, чистейшее спокойствие!
И от Великой Матери роса,
Сошедшая, листву покрыть стремится
Нежно. В конце – АГА!

Виденье превысит все виденье!
Красоты эти – лишь подмости
Перед Дворцом Закрытым Короля.

ОЛИМП :

Но ты сказал, однако, что пред тем,
Как даст росток побег зеленый,
Из земли
Должна быть с корнем выдрана душа.

МАРСИЙ :

Теперь мы подошли к вещам секретным,
Известным – сколь немногим!
Цепляться человек привык
За мир материальный. Но отбросив
Покровы эти внутренние, видит
Снаружи их. Открой же изумительные грани
Бутона розового! Свежий лепесток
Показывается, стоит только новому
Чему-то появиться. Что их связывает Желанием? Болезнь,
Ужаснейшая из ужасных Судеб!

ОЛИМП :

Я отказался от всего, дабы ступить
На путь небесный!

МАРСИЙ :

Легко сказать. Чтоб отказаться от всего,
Сперва все полюби и все присвой.
Ни ты, ни я не выбрались из рабства.
И все, когда я, скептик, половину
Шутя, пообещал, отняли у меня.
И не без боли! ОНИ убили моего ребенка,
Мою жену в бесчестье увлекли
Страшнее смерти, довели до исступленья
Мое измученное тело и лишили
Меня здоровья, красоты, богатства, силы,
Любви и пыла.
Ты отказался от всего? Так откажись
И от соринки в оке!

ОЛИМП :

Но то другое!

МАРСИЙ :

Жизнь едина.
Магия есть жизнь. И дом земной,
(как его люди называют)
Необходим наследнику светила!
Громи его! Он дырами зияет.
Адепт уходит прочь и за спиною
Руины оставляет!

ОЛИМП :

Что соответствует
Руинам разума?

МАРСИЙ :

Да!
Услышь же Испытание Завесы,
Второй Завесы!..
Но избавьте
Меня от этой памяти!
Я в ужасе
Бледнею, раскрывая
Завесу Бездны!..
Но да будет полной исповедь.

ОЛИМП :

Учитель, припадаю к твоим стопам! Отчего
Они покрыты потом с кровью?

МАРСИЙ :

От ужаса слепого у меня
Дыхание перехватило. Бездны путь
Идет сквозь ужасы темней и жутче смерти.
Что их поддерживает, мужество и волю?
Встает рассудок на дыбы,
Подобно лошади испуганной!.. На ад
Бездонный этот никакой
Не хватит памяти!
Где даже возникающие тени

Кошмарны слишком, чтобы описать!
И в урожае ужаса Судьбы
Нет гибели подобной. Речи ключ
Подавлен у истока. Знай,
Что мудрый духом держит курс туда,
По мыслей связям следственным. АГА!
Их уничтожь, и разум уничтожь!
О жуткая, бездонная, слепая
Безумья пропасть! Должен проложить
К тебе адепт свой путь. Где наша боль находит
Свой конец, где умирает разум!
Смотри – поскольку не добьют сюда мортиры;
Стал дом крошиться градом кирпичей!
Заглушен смысл всего, что слышу я.
Отдельный звук – тук, тук,
Стучит, колотится, трещит, но не имеет
Значенья боле ничего.
Сквозь занавес души несутся
Видения бессмысленные.
Любая рябь воды – безумье грез Помешанного! Пусть
В тебе крошатся цепи памяти, и рвутся
Причинности жгуты!
«Я» уничтожено! Безумные, свободные
От бытия и от законов, Эго со Вселенной
Несутся в черное проклятье хаоса!

ОЛИМП :
Здесь завершаются исканья философские.
Нет выше знания, чем ничего не знать.

МАРСИЙ :
Да, но не достает
Воздействия реальной жизни тезису.
Это виденье – боевой топор,
Раскалывающий череп.
О, я прошу прощения!
Мое слабеет мужество,
Мой увядает дух!
О. пропусти!

ОЛИМП :
Я пью
Отравленный напиток Сфинкса.
О, горькое лекарство!

МАРСИЙ :
Ловушка мрачная, в которую я пойман.
Как выбраться – не знаю. Никогда,
Возможно, время не разрушит этот путь,
Невыносимо, нестерпимо мрачный!
О, проходи, столетий призрак, проходи!
Бери, что за спиною я оставил.
Меж мыслию и мыслью сквозь столетья
Постиг я тайну связи. Через жизни,

Во многих формах, наконец сведен
Я в эту точку, мрачный план созданья.
Я знал секрет свой. Из всего, чем был,
Я зажигательное смастерил стекло
Испепелив им все, чем я являюсь.
И руны станут полны, в миг, когда
Все, чем я буду,
Мелькнет как тень на небе.
Потом я рассуждения оставил. Пустая, проклятая вещь!
И, волею свой отбросив прочь,
Оковы метафизики, я смело
Шагнул в тот лабиринт, где старый змей
Безумия проклятие плетет!
И встав на путь непроторенный,
Сквозь ущелья
Ведущий дикие, я сделался ребенком.
Плывущего по безымянным рекам,
В ущельях вьющихся, небесно-голубым,
Месяц за месяцем, на пустошах бесплодных,
В тропическом лесу, в жару и в холод,
На Тартара снегах и щедрых землях
Найдешь меня –
Ведомого рукою
Кого-то мудрого, кого не понял я.
И днем и ночью, вечером и утром,
Отшельник одинокий, я зывал
К Нему в смиренной преданности,
Как слеза росы
Взывает к океану.
В скитаниях своих добрался я
До сада древнего, что был воспламенен
Волшебницы стопами.
Я подхвачен был
Потоком бытия. Открылся мне
Величественный вид,
Неописуемое зарево Вселенной,
Плетущей тайну света и любви.
В меня он снизошел. Могущественная воля –
Моя или чужая – сквозь виденье
Послала дрожь, весь свет в ночи погас,
И мир был уничтожен
Открытьем Ока.
Как о том поведать?...

ОЛИМП :

Учитель, меня гложет
Предчувствие несчастья высшего!

МАРСИЙ :

Воистину, божественность покинула святыню!
Но все иллюзии ушли, узри того, кто есть!

ОЛИМП :

Я слышу в воздухе текущую неспешно
Мелодию божественную!

МАРСИЙ :

Хор ангелов, которым ведомо
Об Испытании великом: на него
Решился и прошел его
Еще один Брат Солнца!

ОЛИМП :

Учитель, крик великой птицы
Сливается с раскатом грома.

МАРСИЙ :

Это эхо слова,
Что разорвало мир на части.

ОЛИМП :

Учитель, там твоя фигура
Простерлась в небе.

МАРСИЙ :

Но то не я.
Адепт рассеян. Это бледный призрак,
Извергнутый из пасти бури.

Восстает другой!

ОЛИМП :

И все ж в тебе, через тебя!

МАРСИЙ :

Не я.

ОЛИМП :

Но для меня – ты.

МАРСИЙ :

Так этого довольно, чтобы волю
Твою сковать, чтоб жребий твой низвергнуть
Неведомо куда?
Что ж, хорошо!

ОЛИМП :

И право, нет сильнее заклинанья!
Сквозь жизнь, сквозь смерть, по морю и по суше
Я за тобой последую.

МАРСИЙ :

Нет. Следуй за собою,
Не за мной.
За Ангелом Хранителем твоим,
Что выведет тебя из горечи пустыни – АГА!
К непостижимой бездне.

Это есть

Земля обетованная Его.

ОЛИМП :

О ты, владеющий ключами ото всех
Творенья тайн, поведай мне,
Что было

После того, как мир свой Бог разрушил?

МАРСИЙ :

Тогда я стал, ничтожный человек,
Мечу горящему подобен. Жизнь моя,
Наполненная святостью, познавшая
Свою же красоту, подобно роднику,
Разлившемуся с таяньем снегов,
Свое течение устремила, чтобы счастье
Вселить в сердца людей.
Одной безумной радостью
Их жизни сделать – о вино,
Смесь с амброю и миррой! – горько-сладкий аромат,
Сияние утесника колючего,
О Мудрость нашего Пути!
Когда из глины восстает фигура,
То все оспариваемое божие отцовство
Перестает оспариваемым быть.
Живи под ласковым и ярким солнцем!
Оставь в покое мир теней!

ОЛИМП :

Для каждого там есть корона,
Для каждого есть трон!

МАРСИЙ :

Это корона есть молчание.
Сокрытая и истинная! Знание
Чистейшее есть этот трон. И перед ним,
Стоят, склоняясь, достоинства благословенной группой;
Величье, милосердие и власть
Гармония и сила с красотой,
Великолепье и победа, звездный дождь
Огней, что по своим пути отрезкам
Лилейными стрелами мчатся. Ожерелье
Сияющего света, далеко
Вниз к Основанью брошенное. С него
Жемчужина, Вселенная, свисает –
Как драгоценный круглый камень наслажденья!
Падение закончено! Зарделась
От удовольствия невеста!

ОЛИМП :

И все – из-за открывшегося глаза?

МАРСИЙ :

Когда горящий вдалеке Глаз Ястреба
Затмил Звезду Серебряную, то исчезли
Рубиновая Роза с Золотым Крестом.
О, вы, братья Звезды, его сиянием
Обласканные от чела и до груди,
Есть ли еще какой-либо восторг,
Способный неофита взволновать,
Простертого и бледного?

ОЛИМП :

Но в этом нет нужды! Я весь горю,
Я страстно рвусь к Блаженства бездне!

Я призываю
Четыре силы Имени:
Земля и ветер с облаками,
Море, дым и пламя
Свидетельствуйте: этой триединой
Звездой я клянусь низвергнуть
Преграду расщепленную.
Но как того достичь?
Шатается и гнется воля,
Которой средств недостает!
МАРСИЙ :
Есть семь ключей к вратам великим, будучи
Восемью в одном и одним в восьми.
АГА!
Сперва – пусть тело будет неподвижно,
Воли саваном
Спеленутое, как труп окоченевшее. Тогда
Ты выбросишь младенцев голосящих,
Ум волнующих. Второе: дыхание пусть
Глубоким будет и спокойным,
Размеренным и медленным, чтоб ты
Уравновешенности вод великих
Всем был своим подобен существом.
Да будет, в третьих, жизнь твоя спокойной,
Качающейся пальмой на ветру,
В четвертых – проследи, чтоб воля к жизни
Любовью к Бездне ограничена была.
Пять: неподконтрольна разуму,
Пусть мысль наблюдает бытие.
Следи за каждой мыслью, что возникнет;
Сурово бдительность усиливай свою!
Целеустремленный, волевой,
Смотрящий Вглубь себя, не упускай
Анализа ни крохи!
В шестых – в неподвижных мыслях, успокой
Малейший шепот ветра! В ровном пламени
Сожги себя дотла единым словом!
Затем уйми восторг – да будет
Глубокой медитация. Убей
И Бога, если отвлекать
Тебя от действия станет!
Наконец,
Когда все это слито воедино,
Является полуночный рассвет!
Единство наступает, но и в этом
Ошибки также должно избежать.
Сдержи свои эмоции, взгляни
На корень наслаждения, во мраке
Сокрытый. Имя, вид, влияние
Даже высокого

Сознания отбрось! Постигни суть!

Я оставляю здесь тебя:

Ты Мастер. Почитаю

Твое сияние, о Брат

Серебряной Звезды!

ОЛИМП :

Не может овладеть покой

Моими членами! Гиганты и колдуньи

Мои противники! Драконы, людоеды

Мешают мне! Свирепствует Борей!

Плывет Левиафан, и лев рычит!

Нет ни Зефира ласки, ни пеанов

Для Пилигрима Розы!

МАРСИЙ :

Учу я королевской

Дороге света. От судьбы своей

Свободен будь, и чутко выбирай

Ученья место своего.

Пускай священный лес

Там будет для уединения, и место

У тихого потока, под корнями

Величественных исполинов, что колышут

Своими кронами в спокойном воздухе.

Где зелены

Приветливой травы ростки,

Где тут и там разбросаны

Лишайники и папоротники, где

В воде свернулись лилии, а солнца

Лучи в ветвях запутались.

Где вечно тихий вечер!

Угомони всех райских птиц – АГА!

Настойчивым и низким гулом

Неумолкающего водопада.

Божественною драгоценностью ты будешь

Для места этого. Как пламя в сердце,

Как в изумруде Истина!

Ты выведешь березовую лодку

На реку в полночь, в самую средину,

Где ток ее спокоен. Прозвони

В золотой свой колокольчик зовом духа,

Провозгласи затем

Такое заклинанье:

«Ангел, Ангел мой,

Приди ко мне!»,

Творя Магистра знак

Ляпис-лазури жезлом.

Тогда, быть может, ты в ночи беззвучной

Явленье Ангела увидишь своего,

Услышишь еле слышный шепот крыльев

Узришь звездами изукрашенную грудь –

На ней двенадцать драгоценностей прекрасных
Двенадцати сияют королей!
Чело его украсит диадема
Из слабого мерцанья звезд, где властно
Сияет Око. Ты оцепенеешь. Любовь твоя
Уловит тихий глас:
Возлюбленному своему он все расскажет:
И будет кончена пустая болтовня!

ОЛИМП :

О, я одержим теперь
Священной спешкой. Столь прекрасно
На вкус это учение, что кислым
Мне кажется вино любое.

МАРСИЙ :

Сын мой, пчела найдется
Для каждого цветка.
Лежи хамелеоновою чашей,
Открытою – и пусть
Он высосет твой мед!

ОЛИМП :

Сомненье есть – Когда иные души
Высот сих достигают, остальные
Ужель не замечают их,
Взлетевших ввысь
Над судьбами простыми?

МАРСИЙ :

Они не безупречные святые. И хотя
Воображенье пасует пред их истиной, они
Ее скрывают –
Как самые возвышенные пики
Скрывают бедственно свои святые главы.
Не путай планы! Будь всегда
Сколь можешь, честным джентльменом!
От геральдической же святости свободны
Пусть будут речь с манерами! Кто лучше
Дерется, чем солдат-святой? Взгляни
На холст художника-адепта!
Слабы те души, что бояться подвергать
Свою возвышенность давлению земли!
Они постятся и едят
Невообразимую стряпню, болтают попусту
О тайнах и о братстве.
Сандалии и гетры носят, отпускают волосы
И думают, что стали Арахатами!
Как человеку усмирить душевное волненье?
Разумной Сменой Яств и Одежаний!

ОЛИМП :

Таких святых я знаю.

МАРСИЙ :

Легкий недостаток:

Как на удивление
У них язык подвешен хорошо!
Ублажены их жалкие душонки – АГА!
Духовной спеси ветром.
Они – сплошное отрицание: «Не ешь;
Какая для души отрава – мясо!
Не пей – пить вредно, а куренье
Опасно для здоровья! Волну отрицай!»
Магия есть жизнь; желанье Жить –
Единственное Утвержденье свыше.
А вещи, что дрожат от Жизни, для Небес
Не более важны, чем для Земли.
Провозглашай же радостное Да!

ОЛИМП :

И все же кое в чем
Святые эти преуспели – например
В самодовольства совершенстве!

МАРСИЙ :

Довольно. Вином и хлебом медитаций
Гораздо тоньше возрастает дух.
Забудь ошибки их и наши – пусть
Сосредоточатся все мысли на Любви!
Ах, мальчик, выше всех корон
И тронов всех любви святыня. В тайном
Святыни Его вино есть совершенное,
Одна лишь капля которого все боли,
Болезни все, что ранят нашу душу
Способна излечить.
Прекрасная дочь Джинна
Мне принесла крылатый свиток, и оттуда
Узнал я заклинание, что знанье
Дает того Царя Царей.
Мой ангел, я молю тебя сейчас!
Ко мне склони ты звездное чело!
Крыла расправь орлиные над нашим
Любви шатром!..
Восстань с сапфирового трона своего!
Туда, где сквозь колышущееся небо
Златое реет знамя красоты,
Явленье предвещающая верных
Легионеров, с золотыми пиками,
Сиянием окруженных. Вижу там
Их факелы горящие, роскошные
Скопления звезд, раскинутых широко
Лазурных ярких крыльев позади,
Что Ангела несут!
О, Сокол Золотой, неопиcуемый и чудный!
Все небеса потоплены в огне
Дабы твоим зеркалом сделаться! Кометами
Несутся звезды вниз – украсить

Твои одежды и корону оросить.
Как оперенье лунное какой-то
Нездешней птицы, ласкаемое ветром,
Во след себе ты увлекаешь свет небес.
Все небо гибнет в той бурлящей пене света,
От жара закипевшей твоего.
Все своды неба над тобой сомкнутся,
Когда ты вниз согласишься на меня,
Тебя любящего.
Незабываемые поцелуи остаются
В моей душе, которая ушла,
Прочь удалилась от всей жизни, и была
Унесена в мерцающие брызги
Звезд твоего Эона. И – увы!
Я растворяюсь. Твое тайное Величество
Пусть поглотит эту искру.

ОЛИМП :

Приветствую! Приветствую тебя!
О проблеск света сквозь завесу!
С тобой восторгом я охвачен!

МАРСИЙ :

Постой!
Я несу послание.
Мне знание даровали небеса –
То новый путь
В Секретный Элемент.

ОЛИМП :

Пока сиянье не угасло, огласи
Мистерию магическую!

МАРСИЙ :

На тех крылах лазурных я еще несом
В Сущность Всего. Сейчас, на тверди стоя,
Я чувствую – сквозь каждый нерв и вену
Бесчисленные токи Света, что дают
Мне силу огненную, силу божества.
Услышь же Апокалипсис! Он на губах
Противящихся оперился!

ОЛИМП :

Трясусь осиною я, трясусь, как свет
На беспокойных водах!

МАРСИЙ :

Твори по воле! Вот слово закона,
Которое узнал я.
Восстаньте и присвойте Бога!
Ограниченью да придет конец!
Греховно дух священный сдерживать! О вы,
Прильнувшие к своим пределам, призовите
Нуит средь звезд ее с восторгом в сердце!
(И благовонья воскурите смол и древ
Ей в урне золотой)

Пусть Змей пылает там! И дух твой вскоре сможет
Прильнуть к ее груди.
Смотри!
Хоть ты отдал бы все, но «Нет!» она кричит;
Возьми все, и возьми меня! Дев собирайте, пряности и жемчуг!
В одной лишь мантии, в украшенной короне
Мне поклоняйтесь! Вы,
Пояс земли, я вас люблю!
Пурпурная и бледная, сокрытая
И чувственная, звездный лебедь,
Я вас люблю. Я – смысла сокровенного восторг,
Лелею вас!
Да встанет моя жрица,
Нагая и ликующая, овеваемая
Прислужниками тонкогубыми,
На радужный алтарь,
В своем любовном одеянии пусть скажет –
Ко мне! Ко мне!
Я дочь лазурновекая заката, я всеобъемлющее море;
Я обнаженное сияние небес
В роскошной ночи! Песней,
Драгоценностями, благовоньями
Мой свет и мой румянец пробуди!
Пей в мою честь! И в мою честь люби! И я люблю тебя,
Любовь моя, мой господин – ко мне! Ко мне!

ОЛИМП :
В дыханье этом нету грубости –
И жизнь превзойдена, и смерть?

МАРСИЙ :
Есть Змей, что дарит радость – АГА!
Есть Знание, волнующее сердце опьяненьем.
Странны, Хадит, твои загадочные зелья,
Глотки вина волшебного! Они
Вреда не причиняют. Обитают
Твои отшельники
Не в мрачных темных гротах,
А под пурпурным балдахином, в окруженьи
Роскошных дев, чьи груди спелы,
Которые, как львицы, царственны,
Чьи ласки
Нежны и страшны!
Огонь и свет в глазах их; пламенеют
Вокруг чела волосы роскошные. К победе
Они ведут войска. И в радости любой
Они цари! И Змея
Узри затем, готового к прыжку.
Готового завоевать весь мир!
О жрец и царь, да будет битва и борьба,
Пир похоти и разрушения! Работай!
Работы ложем будь! Владей! Владей!

Звезд поцелуй – расплавленное золото!
Крепись и закаляйся! И теперь –
Умри! Превосходи себя!

ОЛИМП :

А я?

МАРСИЙ :

Моя фигура звезды превзойдет:
Так он сказал. Мне будут поклоняться
В священных рощах, на холмах пустынных,
Отныне и во веки вечные.

ОЛИМП :

Приветствую тебя и поклоняюсь!
Так будем пировать!

МАРСИЙ :

Я – посвященный Зверь.
Я строю Дом Мерзостей.
Багряная Жена – моя Супруга...

ОЛИМП :

А далее?

МАРСИЙ :

Узнать не можешь,
Покуда не достиг
Четвертой степени.

ОЛИМП :

Тебе я поклоняюсь. Льются лунные
Лучи из этих уст благословенных.
Они взрываются, как молодые солнца,
Что слух богов ласкают Восемью
Молитвами твоими Тайными!

МАРСИЙ :

Последнее заклятье! Дозволяющее слово!
Диада завершится третьим!
Войны и Мести Бог, что убивает
Одним лишь взглядом! От него
Во мне есть этот свет, и его имя –
Неистово вращающийся меч!
Провозглашаю его слово.

Яростно

Пылает глаз мой соколиный. Эти руки
Молчания вздымают стяг и Силы. Приветствую! Приветствую! Мой Бог,
Ты здесь!

Смотри же! Я – сокологоловый Бог:

И гнев мой синеву небес

Ночную затмевает!

Ликуйте, воины! Вы близнецы, хранящие Колонны мира. Ваше время
Почти пришло.

Убит тот Змей, что портил небеса
Своей великой мерзостью. Жезл Силы,
Что пребывает и идет на убыль,
Я несу. Левою рукою

Я раздавил вселенную – и не осталось ничего!
Сокрыто в имени моем сияние, – АГА!
Победоносный солнечный огонь,
Светилом тайно посланный.
Аум! Ха! Моя судьба свершилась.
Это слово произнесено и скрыто.

ОЛИМП :

Я потрясен. Какое чудо
Откроется?

МАРСИЙ :

Ритуал секретен.

ОЛИМП :

Кому полезен он?

МАРСИЙ :

Разумному и мудрому.

ОЛИМП :

Другой не меньше сделал.

МАРСИЙ :

Так проверь обоих

Любви отмычкой.

Замок скрежет? Стало быть, не любишь

Священное работы масло! Не увидишь

С земли гнезда орлиного!

Взберись по льду, поставив жизнь на карту,

По пропасти стене отвесной, покори

Разломы и уступы, и усвой

Все то, чему тебя хребет научит!

Но запомни,

Раскрыть хребет не может тайну пика

Финального.

ОЛИМП :

Соединяются хребты в конце.

МАРСИЙ :

Согласен,

О пронизательный и мудрый! Кроме одного

Зубчатого и рыхлого, покрытого туманом!

Другие – гладки и любимы нежным солнцем.

Тайною пути соляного владеет орден наш,

С тех пор, как Мастер Зверь

Открыл Число светила.

ОЛИМП :

Высоки слишком

Эти тайны для меня.

МАРСИЙ :

Нет, младший брат! Приди и посмотри!

Ни верою, ни страхом, ни благоговением

Ты не приблизишься к учению Закона!

Пусть сгинут прочь они.

Любовью, Истиной и Мужеством

Ты победишь.

ОЛИМП :

Учитель, проведи меня за руку
К земле чудесной! Дай впитать ученье,
Лекарство, исцеляющее от всего!
Позволь возрасти мне непоколебимо,
Хозяином судьбы шагая к часу,
Когда я высшей участи достигну. Со стрелой
Кровавой солнечной, меня насквозь пронзившей, -
Куст базиликовый земного существа –
Алмазно-твердой, искрами горячей!

МАРСИЙ :

Мерца тускло, там нас ожидает
Пустыня желтая. Горя желаньем, мы
Туда отправимся, чтобы Владычицу Небес
Благоуханьем благовоний пробудить.
Она склонится с бесконечности своей,
Сверкающее голубое зарево! И нежно
Пронзит все нити чувств, что есть мы,
Так, как в звезду вторгается эфир.
Ласкают ее руки землю – АГА!
А тело изогнулось для любви,
И стоп ее Зефир волнует травы.
Она зовет меня по имени, и знак
Дает, что вся она моя,
Она моя, и к бесконечно необъятной
Прильнув подруге, вся моя душа
Дрожит от величайшего восторга.
К бровям прелестным прикасаюсь я губами.
В своем поту благоухающем она
Мое омоет тело.
О тайная и вечная,
Моя супруга! О Страстная Дочь Ночи, озари
Мой дух этим восторгом, поглоти
Своим сиянием роскошным!

ОЛИМП :

Зовет пустыня.
Идем!
Или добьемся мы сакральной чистоты,
Где мог бы я стоять Жрецом Верховным
С прислужниками верными.
Нижайшие вершины – воля
Моя, в себя погруженная, дабы
Призвать из проблесков зарю, сменив
Румянец света дальнего на безупречное
Сиянье белизны.
Забудь туман ума – светobleки,
Подобно танцовщице, обернувшей
Вкруг своих бедер газовый платок,
И протяни сияющему солнцу
Лимонно-бледный медальон!

Отсюда мы, ничем не сдерживаемые,
Устремимся у цели, к восторгу чистому
Души. Как затухают все огни алтарные, когда
Явилось божество.

Не суетимся мы, по свету странствуя: везде
Есть храм наш. Вся земля
Волшебна одинаково для нас.
И разве не помазан я? Сигилла
Той клятвы на челе горит –
Здесь и сейчас.

ОЛИМП :

Напитан ароматом воздух.

МАРСИЙ :

Смотри!

Он сияет – он горит – он расцветает!

* * *

ОЛИМП :

Учитель, как искусно описал ты
Расцвет Зари Златой,
Пещеристой Горе велевший
Раскрыть Рубиновую Розу, Крест Златой;
Покуда вдалеке я не узрел
Сиянье глаза соколиного
В Звезде Серебряной!

МАРСИЙ :

Мир всем существам.

Мир тебе, о со-наследник

Вечности моей!

Мир величайшему и мир мельчайшему,

Туманности мир и кувшинке!

Да будет в изобилие свет пролит

На тех, кто это выдумкой считает!

ОЛИМП :

Благословение и поклоненье Зверю,

Звезды Пророку!

перевод Ольги Андреевой